



ЗЕМЛЯЧКА



№7, 19 июля 2008г.

Ежегодное издание неформальной, общественно-приятельской организации
«Землячество Дурасовка-Озерное»

Внимание! Следующее Вече состоится 25 июля 2009 года в 12.00.



Колонка редактора

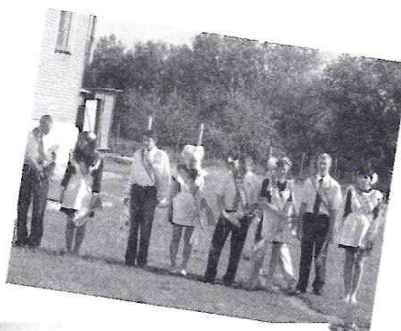
Этот не последний «Последний звонок»

25-го мая для выпускников 2008 года в школе звучал последний звонок. Это действо называется праздником. Праздник получается хоть и торжественным, но всё-таки грустным. Для нашей школы это грустно вдвойне. Всего восемь человек получают аттестаты в этом году, и тенденция к неуклонному уменьшению количества учащихся сохраняется. Все мы прекрасно знаем, почему это происходит – в



селе нет работы. Звонком надежды прозвучал призыв одного из заместителей директора местного дома-интерната, Николая Игнатьева, поступать в медицинское училище, с гарантией трудоустройства в селе после его окончания. Оказывается, квалифицированных кадров и у нас не хватает! А потому, будем надеяться на лучшее.

Редактор Олег Чернов



Те из нас, кто жил в Дурасовке в конце 50-х и начале 60-х годов прекрасно помнят Павла и Светлану Калашниковых, работавших в сельском ДК. Это была очень красивая пара! Но главное, они всю душу вкладывали в своё дело, а без этого любой клуб превращается просто в помещение. Односельчане, особенно молодежь, любили Калашниковых и очень сожалели, когда они покинули село.

Недавно редактор «Землячки» побывал у них в гостях.

Павел и Светлана Калашниковы

(Воспоминания)

Впервые я познакомилась с селом Дурасовка в мае, когда цвели сирень и черемуха. Поезд приходил на рассвете. Мы приехали из Саратова с Калашниковым Павлом. (Мой бывший жених и теперешний муж). Мне он много говорил о своем крае, какой он красивый. Сама я степнячка из заволжского села Алексашкина, где и деревья не было ни одного. Поэтому лес поразил своей красотой. Мы с Павлом поехали к нему домой в д.Красавку через с.Чернышевку, где остановились. Боже! Сколько цветущей черемухи, птицы заливались утренним пением! В этот приезд решила моя судьба – я согласилась стать женой Павла.

Я и Павел приехали в Дурасовку в конце сентября 1958 года (ровно половина века минуло!) и стали работать в новеньком, только что построенном доме культуры. Начинали с нуля. Павел был художественным руководителем, но, главное, он был музыкантом. Довольно быстро мы создали хор, вокальный ансамбль, группу сольного пения, две разновозрастных танцевальных группы. Из взрослых первыми нашими артистами были медработники. А уже в середине декабря 1958 года был дан первый концерт, причем платный, и зал был полон зрителей! На следующий день мы слышали восторженные отзывы о пении Кобелева Володи, дуэта Кошелевой А. и Головатюк В., хора и танцевального ансамбля. Дебют был



Такими Калашниковы приехали в наше село

успешным, а дальше началась кропотливая, но интересная работа. Я была хореографом. Набрала в танцевальную группу младшеклассниц, а через 5 лет это уже был ансамбль, побеждавший на районных конкурсах: - Андреева В., Орлова Л., Тарасова Г., Суравец Т., Афанасьева Л., Абрамова Н., Гуляева Т., Сидорова В., и другие.

С особой теплотой вспоминаем о медработниках. Это были и артисты, и помощники-организаторы: - Букина Р., Талалаева Г., Жаркова А., Петрова Р., Тараканова Э., Фатеева Н., Миккульская

В., Лещакова Н. Из ребят-юношей особенно запомнились

Шепелев В., Горшков В., Горшков Ю., Сидоров В., Горюнов А. Через некоторое время образовался великолепный дуэт -

Карпова Екатерина и Силаева Людмила. Катя пела и сольные песни. Её лирический голос, необыкновенной красоты и силы, завораживал слушателей. Много лет нашей артисткой была Люда Азовцева. Эта красавица не только танцевала, но и пела.

Очень празднично и весело проходили Новогодние вечера. Все работники ДК и самодеятельные артисты участвовали в оформлении зала, а директор ДК Кузнецов В.А. и Калашников П. привозили из лесу самую красивую ёлку. Дурасовская молодежь, которая жила в Саратове, приезжала всегда к нам на праздники.

Но иногда случались непредвиденные курьёзы. 1-го января должен был состояться танцевальный вечер у ёлки. Она уже стояла с зажженными гирляндами, и вдруг произошло замыкание. Ёлка вспыхнула как свеча. Наши клубные мужчины не растерялись, открыли запасную дверь и горящую ёлку выбросили на улицу. Это был шок. В фойе собралось очень много народу, но мы в зал никого не пускали.

Опомнившись, быстро убрали битые игрушки, замели мусор и включили музыку. Кассир стала продавать билеты, танцующие заполнили зал, а о пожаре так никто и не узнал.



Сотрудники дома культуры. 60-е годы.

С нашими концертными бригадами мы исколесили весь район, участвовали в смотрах художественной самодеятельности, получали призы, грамоты, награды. Часто давали платные концерты, чем окупали содержание технического персонала ДК. От нашей концертной деятельности зависела зарплата людей и не было случая, чтоб они её не получи в срок. Жители села очень любили наши концерты, зал всегда бывал переполнен. Приходили не менее 400 – 450 человек.

С особой теплотой вспоминаем Кузнецова Валентина и Горюнова Александра, работавшего в школе преподавателем физкультуры. Они в паре очень удачно исполняли сатирические частушки, песни, сценки. Горюнов ещё был ведущим артистом в драмкружке, которым руководила Анна Федоровна Сухорукова. Ленинградская актриса, пережившая сталинские репрессии, ветрами ссылок и гонений была занесена в наше село и оставила о себе добрую память как талантливый режиссер и умный учитель для сельской молодежи.



Новогодний вечер 1962 – 63 г.г.

ДК был истинным культурным центром села. Кроме концертов проводились тематические вечера, устные журналы, литературные встречи, беседы, доклады. Совместно с библиотекой регулярно проводились читательские конференции, обсуждения новых книг. Все дни с утра и до вечера были расписаны по часам, и мы с Павлом работали с полной отдачей. Но через 4 года подошла к концу учеба Павла в сельхозинституте и его назначили агрономом в колхоз. Тем не менее,



Танцевальный ансамбль Дурасовского ДК. После смотра. 1962 год

перейдя на другую работу, он продолжал по вечерам ходить в клуб и заниматься музыкой. А в 1967 году мы уехали из Дурасовки, которую к тому времени переименовали в Озерное, т.к. Павла назначили председателем колхоза в с.Белгаза. Там я работала зав.библиотекой, но клубная закваска уже не отпускала, и мы с Павлом в Белгазе организовали самодеятельность, ездили с концертами даже в Аткарск и заняли на районном смотре 1-е место среди сельских клубов. Приезжали с концертами и в Озерное, а затем принимали Озерновцев с ответным визитом. Встречались как родные!



2008 год. Мы пенсионеры но по прежнему не расстанемся с песней. г.Энгельс

Прошли годы. С 1976 года мы живем в г. Энгельсе. Дети выросли. Старшая дочь Марина и средняя Алла получили хорошее образование, каждая закончила по 2 института, имеют достойную работу. Младшая дочка Оленька погибла в автокатастрофе. Ей было 20 лет.

Сейчас мы на пенсии. Оба ветераны труда. Вместе на наше государство мы отработали 91 год. Вот так!

17-го сентября 2008 года мы будем отмечать «Золотую свадьбу». Кажется, совсем недавно ко мне приходили заниматься танцами

два удивительно хороших мальчика – Якименко Саша и Вахлаев Слава. Теперь они сами пенсионеры, а я уже давно бабу...(Ой! Не хочется об этом!).

О всех наших «артистах» остались очень теплые воспоминания, о друзьях которые уже ушли от нас...

Всем, кто нас помнит, мы желаем больше светлых и чистых дней!

С уважением к Вам, **Калашниковы Павел и Светлана.**

г. Энгельс, май 2008 года. Тел. (8453) 55-35-63

Немного истории

В мае-июне 1919 г. Через с.Идолгу проходил 41-й Украинский полк. Полк стоял в селе недолго. Многие жители села вступили в ряды этого полка..Полк ушел из села на Баланду для разгрома действовавшей там белогвардейской банды. В июле-августе 1919 г. В селах Дурасовка, Идолга, Чернышевка стояла 37-я дивизия . Она формировалась для защиты Саратова от войск Деникина . В дивизии были

пушки, пулеметы и большой обоз с продовольствием. После месячной стоянки дивизия пошла к Волге, на Камышин и Царицын.

В 1919 году шел бронепоезд на Баланду. Бронепоезд остановился в Чиганаке и проводил учебную стрельбу по лесу. После недолгой стоянки бронепоезд ушел в сторону Баланды.

(Сведения записаны школьниками-краеведами со слов старожилков в 1958 году)

Немного рекламы

В регионе в полную силу о себе заявила «Саратовская Система Сотовой Связи» - Skylink!

Нашей газете не зазорно утверждать – это самая современная и продвинутая сотовая компания в нашей области! За ней будущее! Ведь возглавляет ее наш земляк, генеральный директор **Юрий Фомин! Справочная служба – (8452) 458-458**

Редакция «Землячки» продолжает публикацию в рубрике «Наши родители» и ждет воспоминания о своих близких от каждого земляка.

Черновы Петр Антонович и Ксения Александровна

Недавно среди бумаг отца я обнаружил небольшой блокнот. В нем он начал делать записи в 1969 году. Публикую отрывки из этого своеобразного дневника воспоминаний, ничего не изменяя и почти не комментируя.

Моя память: 7-8 лет.

Родился в 1903 году в г.Одоев Тульской области. Узенький переулочек. Мои родители: Отец сапожник, Антон Михайлович. Мать, Аграфена Романовна, прачка в доме купца Овоженко. Братья и сестры: Василий 1892 г. Рожд. – рассыльный земства, Мария 1895 г.р. и Анна 1898 г.р. – вязальщица кружев на коклюшках с соломенными подушками, Алексей 1901 г.р., я 1903 г.р., Николай 1905 г.р., Александра 1908 г.р., впоследствии учительница.

Мои друзья соседи: Петька Сидякин – сын лапотника, и матери Степаниды – вечной побирושки. Федька – сын конокрада, который был все время в остроге и появлялся почти ежегодно на 2 – 3 дня, а потом опять острог.

С друзьями почти не разлучались. Ходили в поисках, чего ни будь пожрать. Редкий сад в городе остался без нашего участия в сборе плодов. Иногда нас звали оборвать плоды, но больше брали без спросу. Все трое 2-3 года (с 7 до 10 лет) занимались пастьбой скота. Брали по 5-6 коров и пасли их на нашей «хлевонке» за плату по 2 копейке с головы (или бутылка молока) в день.

В это же время я был в субботы, воскресенья и по другим праздникам звонарем в Преображенской церкви. Так же меня нагружали ходить по церкви с кружкой и заниматься уборкой после службы. За это мне платили до 2-х рублей в месяц.

С 7 и до 9 лет я часто ходил с отцом в село Н.Жупань к помещику Червонному –

носили сапожные заказы. Т.к. мать отцу одному не доверяла (напётется) а мои братья с ним не ходили т.к. отец почему-то больше других любил меня и даже слушался меня, когда я заплачу.

От помещика отец всегда возвращался навеселе – его после сдачи заказа и меня вместе с ним кормили в «людской».

Последний год, 1912-й, отец лежал больной в богадельне и там умер в 1912 году.

В том же 1912 г. меня определили в церковно приходскую школу (называлась она Казанской) и моей первой учительницей все три года была дочь попа, Вера Петровна Троицкая. Замечательной души человек, от которой я не слышал ни бранного слова с повышенным тоном и даже часто получал кроме хороших отметок конфетку, а иногда материю на рубашку или штаны. После окончания церковно приходской школы, меня как отличника приняли учиться в Одоевское высшее начальное училище. Оно было 4-х классное. Но в 1917 году, когда я перешел в 3-й класс и



Мать отца, моя бабушка
Аграфена Романовна . 1936 г.

уже учился, произошла революция Октября, и я был переведен в школу 2-й ступени в 7 класс. В этой школе я учился до 1919 года.

К этому времени хата наша развалилась, положение в семье стало тяжелым, и меня приняли в детдом, который в этом же году стал

сельскохозяйственной школой животноводства и хозяйства на базе бывшего

помещичьего имения. Все работы по дойке коров, по уходу за скотом и все полевое хозяйство было возложено на нас. Жили впроголодь, и мы все приспособились «брать» картошку при помощи палки с гвоздями через решетку из подвала под помещением бывшего помещичьего дома. Во время дойки коров ухитрялись пить молоко прямо из соска (когда за нами очень зорко наблюдала экономка Ева Яковлевна). По окончании школы мы получили звание инструкторов

маслоделов-сыроваров. Администрация школы отобрала нас несколько человек и направила учиться дальше в Богородицкий сельхоз техникум Тульской области, который окончил в 1927 году. Учился на гос. иждивении, за исключением одежды и обуви, которые я добывал на ст. Жданка, зарабатывая на погрузке и разгрузке вагонов.

В 1928 году был призван в НРККА (Народную рабоче-крестьянскую красную армию)

Служил в команде одногодичников, где по окончании службы я получил звание ком. взвода. Не дождавшись выпуска, нас 5 человек объявились добровольцами на ликвидацию конфликта на КВЖД (в 1929г). До Владивостока я доехал один, остальные сошли с поезда, где-то около Тюмени и Новосибирска. Явившись во Владивостоке в военкомат я был направлен в г.Хабаровск откуда военкомат меня направил назад во Владивосток. Боевое крещение принял на р.Сунгари, где наша пехота воевала на лодках останавливаясь на берегах для перестрелки с врагом. Воевал около 2-х недель. Оставшихся в живых, в том числе и меня с солдатами около 50 чел. Направили в г.Хабаровск. Бездействовали.

Летом 1930 года я вернулся в г.Одоево и стал работать ст. агрономом Одоевского Райколхозсоюза. Жил в колхозной доме вместе с матерью, сестрой Марией, её мужем Толоконниковым Дм. Тр. Меня они признавали главой семьи т.к. я в это время получал паек в числе 40 человек ответработников, который доставляли на дом. Паек был не особенно богат, но с теми пайками, которые получали все остальные члены нашей семьи, нам хватало

В 1933 году мне предложили переехать в Саратовскую область и я работал агрономом Вольской МТС (с.Терса). Там я познакомился с Ксенией Фунтиковой, теперешней моей подругой в горе и радостях.

Война

Меня призвали 6-го июля 1941 года. Воевал я как и все в начале войны плохо. Липовые офицеры, аховые солдаты. Кадровая армия как будто куда то исчезла. Одни растерянные резервисты. В октябре 41-го был контужен. Немецкий танк наехал на ход сообщения, где я пытался укрыться. Мои товарищи сбоку сумели



Отец в 1929 году во времена конфликта на КВЖД

танк поджечь, и я начал гореть вместе с танком. Друзья обо мне вспомнили и вытянули за ноги. И тут мы узнали, что такое **окружение**. Нас оставшихся в живых в любом виде здоровья поджали немцы, и мы пошли туда, где ближе к нашим. Шли много дней и ночей, просили у жителей хлеба. Я где-то нашел компас и сказал ребятам – не пропадем! Не пропали! Путь был зимним, с крепкими морозами. Со мной шли верующие мне люди (иначе это назвать нельзя). Прошли мы все 13 человек много километров, плутали, шли часто наугад (без карты не помогал и компас). Начались страшные морозы (30 – 35 градусов). Вышли из окружения мы у г.Тулы 27-го декабря.

.. В военкомате меня оставили, ребят отобрали. Меня направили в г.Москву и по направлению Тульского военкомата я попал в сборный пункт комсостава (ул.Стромынка 32). Новый 1942 год мы, несколько сот среднего комсостава встречали как бы под арестом. (Волей случая через Стромынку прошли наши односельчане и хорошие товарищи отца Егоров Сан Саныч и Михайлов Федор Иванович. Когда они собирались за праздничным столом либо поиграть в шахматы (до чего были большими любителями) то часто звучала команда: – Стромынка 32! Выходи на построение! По машинам!)

В середине января нас всех выстроили перед грузовиками и приказали – по машинам. Поехали. Привезли нас в г. Палех. Здесь для нас была приготовлена тюрьма. Круглые сутки каждого из нас вызывали к следователю, и обвинением для всех было одно: «Ты предатель!»

В этом лагере я пробыл более 2-х месяцев и слово «предатель» мне жгло мозги

Но кончилась и эта пытка. Нас направили в различные места, а я попал в г. Муром, Гороховецкие лагеря в Горьковской области. Оттуда был направлен в г. Мичуринск Тамбовской области как вышедший из окружения. В г. Мичуринске я попал на курсы усовершенствования комсостава. Там мне присвоили звание лейтенанта на должности строевого батальона. Батальон я принял в 858 строевом полку 283 строевой дивизии. Мой батальон участвовал во взятии города Брянска и др. насел. пунктов. В октябре 1943 г. после взятия г. Клетня я проштрафился. За этот бой меня представили к **очень** большой награде. На радостях разведчики моего батальона у своих же отбили трофейный обоз со «шнапсом», и некоторое время батальон был небоеспособен. Кое-как оправдался, меня с батальона перевели на роту, а вскоре, в поселке Негин моя война была закончена. В этом поселке в сильном бою меня подбили в ногу. Меня быстро перевязали обмоткой, а второй обмоткой по моему приказу ногу подтянули к потолку. У наружного окна я поставил ком. взвода, который мне передавал данные о движении немцев. По телефону я был связан с нашей артиллерией и штабом полка и при помощи комвзвода, штаба и артбата, мы колотили немцев без меня и при мне. Во время затишья в бою меня перевезли в какую то деревушку, где был медсанбат. Меня перевязали и отправили поездом на Восток. Вот таким мне запомнился мой последний бой. О движении в пути я ничего не помню (был в состоянии шока). Остановили поезд в г. Серпухов, меня привезли в госпиталь, но оттуда через 2 дня меня отправили в г. Чкалов (Оренбург) где я пролежал 8 месяцев. Бесконечные перевозки конечно сказались на ранениях. Мне хотели отрезать левую ногу, т.к. начиналась гангрена

. Я не давался, даже отбивался костылями от хирурга. Нога хоть и неполноценная – сохранилась. На 3-ем месяце моего нахождения в госпитале я получил от Ксении в письме справки из штаба полка о том, что я награжден орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны 1 степени, которые я получил, уже прибыв домой после госпиталя. Очень вовремя. ГБЭшники забрали меня в тюрьму и опять затеяли допросы, почему я был в окружении, а главное, почему живой остался. Месяца через полтора отпустили. Всё это время Ксения с детишками ходила к моей тюрьме с передачками за 8 верст чуть ли не ежедневно.



С.Сосновка. Отец с сотрудниками и механизаторами МТС

После войны работал гл. агрономом МТС в с.Сосновка Дурасовского района, а потом был переведен в районный центр.

Чернова Ксения Александровна
(урожденная Фунтикова) родилась 6-го февраля 1914 года в селе Юловая Маза Вольского района..

Ей было семь лет, когда родители умерли от тифа. И она осталась на попечении 4-х братьев. Братья все были старше её, трое из них были уже женаты. Жили все вместе как бы отдельным хутором от села. Имен своих дядьёв я в памяти не сохранил. Братья были работящие. На всю большую семью имели

2 лошади и 3 коровы. С утра до ночи они работали в поле, а по вечерам, бывало, устраивали домашние концерты. У них были красивые звонкие голоса, умели играть на гармошке и балалайке.

В деревне говорили: - «Ну, Фунты запели!» и начинали сходиться, чтобы послушать.

Под раскулачивание вся эта огромная дружная семья попала одной из первых. Братья очень любили свою сестренку Ксению, а потому, проезжая под конвоем на санях, ухитрились выбросить её в сугроб во дворе одной знакомой старушки. Этим они её спасли.

Говорили, что всю семью увезли на Соловки, но больше о них никто ничего не слышал. Так погибла ещё одна малая частица русского народа, здоровая морально и физически. Я никого из них не знал, но, вспоминая рассказы матери, едва сдерживаю слёзы. И слёзы эти не по утраченному прошлому, а по потерянному будущему.

Мать выросла, что называется «в людях». Сначала у неродной бабушки, а потом поочередно у дальних родственников. В детдом не попадала, но всю жизнь работала. Долгое время работала санитаркой в Вольской тифозной больнице. Учиться ей не пришлось. Писать она не умела, но читать выучилась и вечерами книги читала запоем.

Андреевы Федор Павлович и Ксения Георгиевна

Родители! Как вас не хватает. В детстве кажется, что папа и мама будут всегда рядом. Но всё меняется. Они уходят от нас, участвуя в нашей жизни в другом качестве; уходят, отдавая нам свои знания, душу, жизнь.

Папа и мама познакомились в г.Уральске, в народном театре. Они играли вместе в

В 1935 году она вышла замуж за моего отца, и прожили они вместе 41 год. Когда грянула война, отца забрали на фронт, а мать осталась в деревне Сластухе Екатеринбургского района с тремя детьми на руках, от 2-х до 5-ти лет возраста. Вернувшись с фронта, отец часто говорил, что половина орденов и медалей, которыми он был награжден, по праву принадлежат Ксении.

Последние годы, когда мне исполнилось семь лет, мы жили в с.Дурасовка. Это были счастливые годы, которые оберегала моя мать.

Это была добрая, спокойная женщина. Никого никогда не обсуждала и не осуждала. Её уважали односельчане, считались с её ненавязчивым мнением, а соседки часто собирались летними вечерами во дворе чтобы «посудачить».



Отец и мама дома в с.Дурасовке

Умерла мама 16 сентября 1998 г. в Саратове. Я до последнего мгновения держал её за руку. Похоронили её, как она и завещала, в селе Дурасовка (Озерное) в одной ограде с мужем её, Петром Антоновичем.

Публикация Олега Чернова

спектакле, потом вместе работали в экспедиции – искали воду в Казахских полупустынях. Семья нигде не задерживалась более 5 лет из-за профессии отца – он был строителем. На фронт ушел прямо со стройобъекта. Три раза пропадал без вести. Мама и моя старшая сестра жили в это время на оккупированной немцами территории, посильно помогали партизанам но остались живы. Через несколько лет после войны папу опять призвали в армию и

Памяти моего дедушки Артема

О том, как «черныши» появились на Аткарской земле, я знаю от своей мамы – Антонины Артемовны Давиденко – Кубанковой, а она от своего крестного Василия Захаровича Курганова.

Когда-то очень давно на каком-то постоялом дворе барин Чернышевский выиграл в карты у барина из Кургана 10 семей. Поселил он их недалеко от своей усадьбы, назвал новое поселение Чернышевкой. Кстати, холмики от усадьбы Чернышевского сохранились по сей день. Они слева от Зубовки, а справа – Нижняя Красавка. Фамилии переселенцев, дожившие до наших дней – Кургановы, Львовы, Сидоровы, Ананьевы, Рындины, Кирсановы и Кубанковы, из рода которых происходит



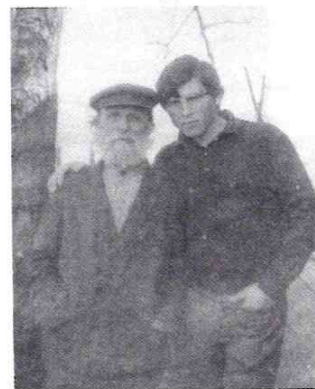
Родственники по линии Кубанковых

и наша семья. Моя мама была 14-й в семье Артема Ефимовича и Степаниды Захаровны Кубанковых. Деданька рано осиротел, с 9 лет работал приказчиком у здешних купцов, продвигал их товар по окрестным селам. Проехал с ними и Сибирь. Но главной его страстью была рыбалка. Сети, вентири, косынки вязались долгими зимними вечерами. Нити для них изготавливали сами из конопли. Технология была долгой и трудной. Очень часто снасти и улов воровали мальчишки из соседних деревень – Ульяновки, Коммуны, Красавки.... Когда я была совсем маленькой, деданька брал меня с собой на рыбалку. Запомнилось, как плыли с

ним по большому озеру на сделанной им самим лодке. Озеро кишело разнообразной рыбой! Рыбаки-старожилы и сейчас зовут это озеро Артёмовым. Артёмово озеро с рекой Идолгой в свое время соединялось Кубанковой Канавкой, которую прорыл со своими сыновьями:

Иваном, Артемом, Максимом мой прадед – Ефим Кубанков.

Сегодня от канавки остался едва заметный след. Показал мне его Николай



Дед Артем с внуком

Иванович Полин. Весной, в разлив, дед Артем плавал к Большому озеру от самого дома – по Горбачеву озеру, Идолге, через Канавку. Из 16 детей моего дедушки до зрелого возраста, кроме моей мамы, дожили только трое. Из них я видела и знала только дядю Костю. Его детей – Надю, Валю, Веру, Васю Кубанковых знают и помнят очень многие. Почти все они имеют высокие правительственные награды. Красавица Наташа, в честь которой была названа я, умерла до моего появления на свет, недолго пережив своего мужа Григория Аронова, погибшего на финской. Героической смертью на Перекопе 8 апреля 1944 года погиб любимец семьи Кубанковых фронтовой разведчик Николай Кубанков. На обелиске у СДК выбито и его имя. Все Кубанковы – выпускники Озерной школы.

В лучшие годы в Чернышевке насчитывалось до 100 дворов, и до полутора тысяч жителей. Сегодня ζ она лишь в нашей памяти.

Наталья Давиденко

звездная группа шоу; - Илья Авербух, Алексей Ягудин, Оксана Баюн, Илья Климкин, и, конечно же, Елена Бережная, с которой Антон завоевал свою наивысшую награду. «Комсомолка» организовала для Марии



Дмитриевны встречу со своим коллективом, экскурсию по Саратову, забронировала лучшие места во Дворце спорта «Кристалл», чтобы она увидела как катается её внук.

Я очень надеялась, что Антон придет в Саратов ещё раз и мы встретим его достойно всем землячеством. Но не случилось. Пара Сихарулидзе – Бережная распалась. Лена вышла замуж и теперь живет в Англии, воспитывает своего первенца – Тристана. Антона увлекла политика, и он переехал жить в Москву. Пока осваивается, но будущее покажет – может и встретимся мы под нашим дубом с прославленным земляком.

Наталья Давиденко, собственный корреспондент «Саратовской областной газеты», член Союза журналистов России. Член Совета «Землячества»

На фото: Мария Дмитриевна Прохорова, Антон Сихарулидзе, Наталья Давиденко в ледовом дворце «Кристалл» г.Саратов

Фотогалерея . Вече 2007 года.

